Вначале никто ничего не понял, несколько секунд в коридоре стояла тишина, как вдруг скромный райвенкловец Эллиот Чандлер прыснул со смеха. Подружка Вейн, Аддерли, покраснела и глупо захихикала. Вскоре в коридоре ржало во весь голос семь второкурсников Пуффендуя и Райвенкло. Вейн стала хватать воздух ртом, явно хотела нас обругать, но никак не могла найти нужных слов.

На смех в коридор выглянул профессор Флитвик и моментально решил проблему «кто идёт первым».

— Так-так, вижу, все собрались и готовы сдавать экзамен по чарам, — радостно начал он. — Что же, молодые люди, заходите в класс, я буду вызывать вас по одному к доске.

Удивительно, но чары я сдал на высший балл. А вот низшая проходная оценка по трансфигурации удивления как раз не вызвала, этому предмету я не уделял повышенного внимания. Зелья дались легко и просто, Снейп хоть и был раздражённым, но сильно не придирался. Я единственный, кто из нашей группы получил по зельям Превосходно (высшая оценка, аналог пятёрки в российских школах). Гербология вообще была простой, по ней все получили высшие оценки, даже Ромильда Вейн, которая не особо старалась. Остальные предметы вытянул на Выше ожидаемого (четвёрки).

После того, как мы сдали экзамены, оставалось ещё десять дней жить в замке, поскольку Хогвартс-экспресс увозит сразу всех учеников, а у старшекурсников экзамены длятся дольше.

Деннис решил потратить это время на игры с друзьями-первокурсниками, которые проходили на свежем воздухе, мы же с Луной устраивали пикники на природе. Под обильную пищу, которой меня снабдили домовые эльфы, мы валялись на подстилках и читали литературу из школьной библиотеки. Нас обоих интересовала одна и та же тема — волшебные животные. По мере прочтения мы с друг другом обсуждали полученную из книг информацию.

— Колин, ты какие предметы выберешь на следующий год? — спросила Лавгуд.

— Хочу взять «Уход за магическими животными» и «Древние руны», но пока думаю, стоит ли оно того. С рунами всё понятно, они нужны для создания артефактов и для ритуалистики, а вот УЗМС… Сам предмет мне интересен больше, чем все остальные, но ведёт его Хагрид, которого мечет как сосиску в проруби. То он приводит на урок опасных монстров, то весь год заставляет перебирать флоббер-червей, то есть фактически ничему не учит.

— Может быть, на следующий год по УЗМС будет другой преподаватель? — вопросила Луна.

— Это же не ЗОТИ, — усмехнулся я. — Хотелось бы, но вряд ли. И всё же, наверное, я выберу уход за животными. Вдруг Хагрид, наконец, начнёт нормально рассказывать о живности. Всё же лесник, должен знать повадки разного зверья. А ты, Луна, что выберешь?

— Я возьму УЗМС, Древние руны и Нумерологию, — ответила девочка.

— Что это вообще за предмет такой — нумерология?

— Это предмет о магических свойствах чисел, — поведала Луна.

— Три дополнительных урока… Луна, тебе не будет слишком тяжело?

— Нет, — улыбнулась подруга. — Спасибо, Колин, что переживаешь обо мне.

— Спасибо тебе, что ты есть у меня, — я перевернул страницу книги. — О, мне попалась глава о садовых гномах.

— Папа изучал садовых гномов, — произнесла Лавгуд. — Он говорил, что их слюна благотворно влияет на волшебников. Садовые гномы таким образом могут отблагодарить мага за то, что им позволяют жить на участке. После укуса садового гнома может прорезаться какой-нибудь талант, к примеру, маг может начать хорошо петь, хотя до этого не имел ни слуха, ни голоса, или же он может заговорить на русалочьем языке.

— Круто! А в книге написано, что это мелкий садовый вредитель.

— Ничего подобного! — возразила Луна. — Они всего лишь питаются корешками, жуками и червяками, могут закусить мышкой. Садовые гномы очень полезные, там, где они живут, не бывает огородных вредителей. Просто не стоит сажать морковку и прочие коренья, или же их стоит сажать специально для гномов.

— Я тебе верю, Луна. Твой отец показался мне умным человеком. Вряд ли бы он потратил время впустую.

Вечером мы отправились на ужин. Сидящая рядом Лиза Купер, громко делилась с Ребеккой Тёрнер свежими сплетнями:

— Говорят, сегодня должны прийти из министерства, чтобы убить того опасного гиппогрифа, который напал на Драко Малфоя.

— Давно пора, — ответила Ребекка. — Не понимаю, как можно было весь год держать рядом с Хогвартсом такую опасную тварь, которая кидается на людей.

— Если к животным не подпускать людей, то они не столь опасны, — присоединился я к беседе. — А вообще, правильно, что опасное животное пустят на мясо. Давно пора было забить этого полуконя и пустить потроха с лотка. Непонятно, чего так долго сопли жевали?

— Колин, я слышала, что это всё из-за троицы: Грейнджер, Поттер и Рон Уизли, — произнесла Купер. — Профессор Хагрид переживал из-за гиппогрифа, словно это не животное, а его ребёнок, а эти трое с ним вроде как дружат.

— Б-р-р… — передёрнула плечами Тёрнер. — Не понимаю, как можно дружить с взрослым мужчиной, тем более таким… Он же здоровенный, неухоженный и в целом пугающий.

— Сама не понимаю, как и того, зачем они защищают гиппогрифа, — развела руками Лиза. — Я бы поняла, если бы это были котятки, они милые, а тут опасный зверь. Наверное, потому что гиппогриф напал на слизеринца.

— А что, если слизеринец, то уже не человек? Животному плевать на принадлежность человека к какому-либо факультету, с таким же успехом мог пострадать пуффендуец или любой другой студент, который был недостаточно почтителен, по мнению животного.

— Я ни за что не стану брать УЗМС в следующем году, — сказала Лиза.

— Я тоже! — твёрдо произнесла Ребекка.

— Лиза, так что там с Грейнджер?

— Ходят слухи, что Люциус Малфой подал в суд, — продолжила Купер. — Вначале он хотел подать в суд на Хагрида, но вроде как Дамблдор встал на его защиту и обвинил студента в несоблюдении техники безопасности. Тогда Малфой-старший подал в суд на гиппогрифа. Гермиона Грейнджер писала для Хагрида речь в защиту крылатой лошади-орла, но суд всё равно приговорил гиппогрифа к казни.

— Лучше бы суд приговорил Хагрида к увольнению. Хочу нормального преподавателя по уходу за животными, а не перебирать флоббер-червей или отправиться на корм к волшебным монстрам.

— Согласна, — серьёзно произнесла Тёрнер. — Изначально я хотела пойти на УЗМС на третьем курсе, но теперь пришлось выбрать вместо этого предмета магловедение.

— Зачем тебе магловедение? — удивилась Купер.

— Говорят — это самый простой предмет вместе с прорицаниями, к тому же пригодится при устройстве на работу в Министерство, — ответила Ребекка. — Лиз, тебе хорошо, ты о маглах всё знаешь, я же в их штучках не разбираюсь.

— Ой, Бекки, ерунда всё это, — отмахнулась Купер. — Приезжай летом к нам в гости, я тебе всё покажу и расскажу, будешь на магловедении отличницей.

— Я поговорю с мамой по этому поводу, но тогда ты тоже приезжай ко мне в гости, — ответила Тёрнер.

После ужина народ стал разбредаться по гостиным, а я решил пойти и посмотреть на то, как маги забивают волшебную скотину. По идее должны использовать фермерское заклинание Авада Кедавра, но речь идёт о Министерстве магии, которое называет данное заклятье Непростительным. Интересно же, как они выкручиваются.

*Pierdol się [Пьйэрдоль щэн] (польский) – имеет разные значения, подразумевает желание совокупляться в грубой форме или указывает направление «иди на мужской половой орган», но в данном случае герой подразумевал эту фразу в смысле «не ври», но в более грубой форме «Не п**ди»

***

Наложив на себя маскирующие чары, я вышел на улицу и направился к избушке Хагрида. Судя по всему, гиппогриф должен быть где-то неподалёку от неё.

Возле избушки лесника находилось трое волшебников. Слегка вспотевший под неизменной полосатой мантией, стоял министр Корнелиус Фадж собственной персоной. Один был старец, такой древний, что, казалось, вот–вот рассыплется, второй — кряжистый верзила с тонкими черными усиками. У черноусого детины заткнут за пояс жуткого вида топор с широким сверкающим лезвием — он любовно поигрывал пальцами по отполированной рукояти.

Не может быть! Они что, будут забивать скотину топором? Волшебники и столь по-варварски?! Не заклинанием, не током, а вот так, словно средневековый палач… Идиотизм!

Визитёры зашли в домик лесника. Любопытство взыграло во мне с новой силой. Вот что значит весь год только и делать, что заниматься, хочется сменить деятельность и творить глупости. Ничем другим я не мог объяснить желание подслушать.

— Я, это… — донёсся приглушённый плаксивый голос лесника. — Ну, апелляцию подать… Клювик хороший.

— Конечно, Хагрид, мы рассмотрим вашу апелляцию, — ответил Фадж притворным тоном.

— Клювик хороший, — дурным голосом завыл лесник. — Он ничего плохого не хотел…

— Но он напал на ученика на вашем уроке, Хагрид! — привёл аргумент министр.

Подобная «апелляция» у меня вызвала лишь усмешку. Понятно же, что Хагрида попросту разводят, как Мавроди дольщиков «МММ». Такие вещи происходят в суде, а сейчас министр лишь играет для одного недалёкого ума актёра, а лесник и рад развесить уши. Он даже нормальных аргументов в защиту скотины привести не может. Например, сейчас избушку сотрясают его рыдания и громкие звуки сморкания.

Хм… А что если гиппогриф самка? У меня с собой парочка флаконов зелья, которое заставляет животное вырабатывать молоко. Есть шанс, пока суд да дело, попробовать гиппогрифьего молочка…

http://tl.rulate.ru/book/98776/3388520